

КЭСС МОРГАН

СОТНЯ

ДЕНЬ 21

ПО ЭТОЙ КНИГЕ СНЯТ ТЕЛЕСЕРИАЛ

«THE 100»

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)
М79

Kass Morgan. The 100. Day 21

Серия «Сотня»

Дизайн обложки: Марина Акинина

На обложке использована иллюстрация Марины Акининой

Перевод с английского Ольги Кидвати

Печатается с разрешения автора и литературных агентств

Rights People, London и The Van Lear Agency

Макет подготовлен редакцией

Морган, Кэсс

М79 День 21. Сотня. / Кэсс Морган. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 349, [2] с. — (Сотня).

ISBN 978-5-17-087047-9

Прошел 21 день с тех пор, как сто первопоселенцев высадились на Землю. Это первые люди, ступившие на поверхность планеты за последние несколько веков... или, во всяком случае, так думают они сами. Кларк отправляется в бункер под названием «Маунт Уэзер» в поисках других выживших колонистов, а Беллами готов на всё, чтобы спасти свою сестру. А тем временем на космической станции Гласс оказывается перед невысказанным выбором между любовью всей ее жизни и самой жизнью.

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)

Подписано в печать 10.09.2015

Формат 84x108¹/₃₂. Усл. печ. л. 18,48.

Доп. тираж экз. Заказ №

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1; 953000 — книги, брошюры

Copyright © 2014 by Alloy Entertainment

© Марина Акинина, обложка, 2015

© Ольга Кидвати, перевод, 2014

© 000 «Издательство АСТ», 2015

Литературно-художественное издание

12+

КЭСС МОРГАН

СОТНЯ

ДЕНЬ 21

Ведущий редактор *Ирина Епифанова*
Художественный редактор *Юлия Межова*
Технический редактор *Валентина Беляева*
Компьютерная верстка *Татьяны Алиевой*
Корректор *Валентина Леснова*

ООО «Издательство АСТ»
129085, г. Москва, Звездный бульвар,
д. 21, строение 3, комната 5

Эта книга — плод воображения автора.
Все имена, персонажи, места и ситуации вымышлены.
Любые совпадения с реальными событиями,
географическими объектами и людьми,
как умершими, так и ныне здравствующими,
являются случайностью.

*Посвящается моим родителям,
дедушкам и бабушкам,
которые научили меня с одинаковым
восхищением взирать на мир и на слова.*

Глава 1

УЭЛЛС

Никому не хотелось стоять возле могил. Хотя четверо из сотни уже были похоронены на импровизированном кладбище, оставшихся в живых до сих пор выводила из душевного равновесия мысль о том, чтобы закапывать покойников в землю.

Поворачиваться спиной к деревьям тоже никому не хотелось. После недавнего нападения достаточно было легкого треска, чтобы любой из сотни нервно подпрыгнул. Поэтому глаза почти ста человек, собравшихся, чтобы сказать Ашеру последнее «прости», метались от тела на земле к полному теней лесу.

Не было слышно уютного потрескивания огня. Дрова кончились еще прошлой ночью, и никто не решался за ними идти. Уэллс сходил бы сам, но он был занят тем, что рыл могилу. Кроме него и высокого молчаливого парня с Аркадии по имени Эрик, других добровольцев на эту работу не нашлось.

— А вы уверены, что он правда умер? — прошептала Молли, пятась от края глубокой ямы, словно та могла ее проглотить.

Ей было всего тринадцать, но она и на них не выглядела. Во всяком случае, до недавних событий. Уэллс помнил, как помогал ей после крушения, и ее круглые щечки были в слезах и пепле. Теперь лицо девочки стало худым, почти изможденным, а на лбу красовался плохо промытый порез.

Взгляд Уэллса непроизвольно метнулся к шее Ашера, туда, где оставила рваную рану стрела, пробившая его горло. С тех пор как он погиб, прошло два дня. Два дня назад на хребте материализовались две загадочные фигуры, перечеркивая все, что знали колонисты, все, что когда-либо было им рассказано.

Их посылали на Землю, как подопытных кроликов. Они считали себя первыми людьми, ступившими на эту планету за последние триста лет, и ошиблись.

Оказалось, есть люди, которые никогда не покидали Землю.

Все произошло так быстро! Уэллс даже не понял, что дело неладно, пока Ашер не упал на землю, поперхнувшись и отчаянно вцепившись в вонзившуюся в горло стрелу. Уэллс тогда резко обернулся — и увидел их. Темные силуэты на фоне заходящего солнца скорее походили на демонов, чем на людей. Уэллс моргнул, наполовину

ожидаю, что они исчезнут. Их просто не могло существовать.

Но галлюцинации не стреляют из луков.

На его крик о помощи никто не отозвался, и Уэллс отнес Ашера к палатке, где они держали спасенные от пожара медикаменты. Но все оказалось зря. Пока он перерывал палатку в поисках бинтов, Ашер умер.

Откуда на Земле могли взяться *люди*? Это было невозможно, ведь в Катаклизме не выжил *никто*. Этот факт впечатался в мозг Уэллса и был так же неопровержим, как то, что вода замерзает при нуле градусов по Цельсию и планеты вращаются вокруг Солнца. Тем не менее он видел их собственными глазами. Людей, которые совершенно точно не прилетели на челноке с Колонии. Людей, *рожденных на Земле*.

— Он умер, — поднимаясь на ноги, сказал Уэллс Молли.

Он не сразу осознал, что большинство ребят смотрят на него. Несколько недель назад в их взглядах читалось недоверие, чтобы не сказать презрение. Никто не верил, что сына Канцлера действительно судили и признали виновным. Грэхем с легкостью убедил всех, что отец прислал его на Землю в качестве шпиона. Но сейчас взгляды были выжидающими.

Во время воцарившегося после пожара хаоса Уэллс организовал команды для сортировки спасенных припасов и строи-

тельства постоянных домов. Его интерес к земной архитектуре, так раздражавший прагматичного Канцлера, позволил колонистам выстроить посреди поляны три деревянных хижины.

Уэллс поднял взгляд к темнеющему небу. Он что угодно отдал бы за то, чтобы отец мог увидеть эти хижины. Ему даже не хотелось больше доказывать свою правоту — после того как Канцлера подстрелили на взлетной палубе, Уэллс простил отцу все еще до того, как с его щек сбежала краска. Теперь Уэллсу всего лишь хотелось, чтобы папа однажды назвал Землю домом. Предполагалось, что остальные обитатели Колонии присоединятся к сотне, когда станет ясно, что Земля не таит в себе угрозы, но пролетел двадцать один день, а никаких вестей с небес все не было.

Потом Уэллс снова перевел взгляд под ноги, и его мысли вернулись к реальности: в данный момент все они собрались, чтобы проводить одного парня в куда более мрачное место, чем это. Там он найдет последнее упокоение.

Стоявшая рядом с ним девушка поежилась.

— Может, закончим уже? — сказала она. — Я не хочу стоять тут всю ночь.

— Последи за своим тоном, — неодобрительно поджав тонкие губы, огрызнулась другая девушка, которую звали Кендалл.

Поначалу Уэллс думал, что она с Феникса, но в конце концов понял, что, несмотря на высокомерный взгляд и четкие интонации, она всего лишь смахивает на девчонок, с которыми он вырос. Молодежь с Уолдена и Аркадии частенько подражала им, хотя ни у кого это не получалось так здорово, как у Кендалл.

Уэллс повертел головой из стороны в сторону, ища Грэхема, единственного в сотне уроженца Феникса, если не считать его самого и Кларк. Обычно Уэллсу не нравилось, когда Грэхем брался верховодить, но этот парень дружил с Ашером и уж точно мог сказать надгробную речь лучше, чем Уэллс.

Однако Грэхем оказался в числе тех немногих, кто отсутствовал в толпе — так же, как и Кларк. Она сразу же после пожара ушла вместе с Беллами на поиски его сестры, и в памяти Уэллса запечатлелись брошенные ею горькие слова: «Ты разрушаешь все, к чему прикасаешься».

Из леса донесся треск, и в толпе заахали. Уэллс, не раздумывая, одной рукой толкнул Молли к себе за спину, а другой схватил лопату. Через мгновение на поляну вышел Грэхем в сопровождении Азумы и Дмитрия, парней с Аркадии, и уолденской девушки по имени Лила. Парни несли охапки тонких древесных стволов, под мышкой у Лилы тоже торчали какие-то ветки.

— Так вот куда подевались остальные топоры, — сказал Антонио, парень с Уолдена, показывая глазами на торчащие за плечами у Азумы и Дмитрия топорыща. — Мы, знаете ли, весь день их ищем.

Грэхем, подняв бровь, рассматривал последнюю выстроенную хижину. Она наконец-то была закончена, и в ее крыше отсутствовали щели, суля проведенные в тепле и сухости ночи. Правда, ни в одной из хижин не было окон: прорезать их было некогда, к тому же незастекленное окно по сути всего лишь зияющая в стене дыра.

— Поверь мне, это важнее, — сказал Грэхем, демонстрируя свои деревянныешки.

— Дрова? — спросила Молли и отшатнулась, когда Грэхем хмыкнул.

— Нет, *копья*. Несколько деревянных лачуг нас не спасут. Нам нужно защищать себя. Когда эти ублюдки объявятся в следующий раз, мы будем готовы к встрече.

Глаза Грэхема остановились на Ашере, и на его лице вдруг появилось непривычное выражение. Маска гнева и высокомерия, которую он обычно носил, дала трещину, и под ней проступило нечто, напоминающее подлинное горе.

— Может, присоединишься к нам ненадолго? — мягко спросил Уэллс. — Думаю, нужно что-то сказать об Ашере. Ты хорошо его знал, поэтому, может, скажешь...

— Я смотрю, у тебя все под контролем, — перебил его Грэхем, отводя взгляд от тела Ашера и встречаясь с глазами Уэллса. — Валий дальше, Канцлерок.

К тому времени, как село солнце, Уэллс и Эрик бросили на свежую могилу по последней лопате земли, а Прийя увила надгробие цветами. Все остальные разошлись; кто-то не хотел смотреть, как закапывают тело, а кто-то просто поспешил застолбить себе место в одной из новых хижин.

В каждой из них могли с комфортом расположиться двадцать человек. Тридцать, если люди слишком устали или замерзли, чтобы жаловаться на то, что кто-то кладет ноги поверх их обгоревших одеял или тычет локтем в лицо.

Уэллс был разочарован, но не удивлен, когда обнаружил, что Лила уже заняла одну из хижин для Грэхема и его друзей, оставив ребят помладше дрожать на темной поляне, опасливо озираясь по сторонам. Несмотря на то что добровольцы несли караул, охраняя лагерь, никто из оставшихся под открытым небом не чувствовал себя в безопасности.

— Эй, — окликнул Уэллс Грэхема, когда тот проходил мимо, неся недоделанные копы, — ведь вы с Дмитрием будете сторожить во вторую смену, да? Почему бы вам тогда не поспать снаружи? Так мне проще будет вас найти, когда моя смена закончится.

Прежде чем Грэхем успел ответить, Лила, подскочив, повисла на его локте:

— Ты обещал побыть со мной сегодня ночью, помнишь? Я слишком перепугалась, чтобы спать в одиночестве, — с придыханием пропела она высоким голосом, так непохожим на ее обычную твякающую речь.

— Извини, — пожав плечами, сказал Грэхем Уэллсу, и в его словах звучала самодовольная усмешка, — но я терпеть не могу нарушать слово. — Он бросил Уэллсу копье. Тот поймал его одной рукой. — Покараую завтра ночью, если мы все к тому времени не содохнем.

Лила нарочито содрогнулась.

— *Грэхем*, — попеняла она, — нельзя так говорить!

— Не бойся, я смогу тебя защитить, — сказал, обнимая ее, Грэхем. — Ну или прослежу за тем, чтобы последняя ночь на Земле стала лучшей ночью в твоей жизни.

Лила хихикнула, а Уэллс изо всех сил постарался не закатить глаза.

— Может, тогда вам обоим лечь снаружи, — сказал Эрик, возникая за его плечом. — Тогда все остальные смогут хоть немного подремать.

Грэхем презрительно усмехнулся.

— Только не веди себя так, будто я не видел, как нынче утречком Феликс выбирался из твоей постельки, Эрик. Что я ненавижу, так это лицемерие.

На лице Эрика возник намек на улыбку, что бывало нечасто.

— Да, но ты ведь нас *не слышал*.

— Идем, — сказала Лила и потянула Грэхема в сторону, — пока Тамсин не заняла нашу кровать.

— Мне с тобой подежурить? — предложил Эрик, глядя на Уэллса.

Тот отрицательно покачал головой:

— Не надо, Прийя уже проверяет периметр.

— Думаешь, они вернуться? — понизив голос, спросил Эрик.

Уэллс бросил взгляд через плечо, желая убедиться, что никто не подслушивает из темноты, и кивнул:

— Это было не просто предупреждение. Это была демонстрация силы. Кем бы они ни были, они хотят, чтобы мы знали: наше присутствие не приводит их в восторг.

— Да уж, еще бы они были в восторге, — сказал Эрик, оборачиваясь, чтобы посмотреть в сторону могилы Ашера. Потом он со вздохом пожелал Уэллсу спокойной ночи и отправился к импровизированным лежакам, которые Феликс вместе с еще несколькими ребятами по привычке устроили вокруг выгоревшего лагеря.

Уэллс закинул копьё на плечо и пошел искать Прийю. Не успев сделать и нескольких шагов, он на кого-то наткнулся, и темноту огласил крик.

— С тобой все в порядке? — спросил Уэллс, протягивая вперед руку.

— Все хорошо, — отозвался девчоночий голосок. Это была Молли.

— Где ты сегодня спишь? Давай помогу тебе найти твою постель.

— Снаружи. В хижинах не осталось места, — тоненько проговорила она.

Уэллса обуряло желание схватить Грэхема и Лилу за шкирки и швырнуть в ручей.

— Тебе не холодно? — спросил он. — Я могу добыть для тебя одеяло. — При необходимости он стащил бы это одеяло прямо с Грэхема.

— Все хорошо. Сегодня ведь тепло, правда же?

Уэллс в недоумении окинул девочку взглядом. С тех пор как село солнце, изрядно похолодало. Он потянулся и тыльной стороной ладони коснулся лба Молли: тот показался ему слишком горячим.

— Ты уверена, что нормально себя чувствуешь?

— Ну, может, чуть-чуть голова кружится, — призналась она.

Уэллс сжал губы. Изрядная часть их запасов погибла в огне, а это значит, что дневные пайки изрядно уменьшились.

— Сейчас, — сказал он, выуживая из кармана протеиновый брикет, доесть который просто не было времени. — Ешь.

Девочка покачала головой.

— Да нормально все, я не голодна, — вяло проговорила она.

Заставив девочку пообещать, что завтра она обязательно расскажет ему, как себя чувствует, Уэллс отправился на поиски Прийи. Большую часть лекарств удалось спасти, но среди них не было одного-единственного человека, который знал, что с ними делать. Интересно, подумал Уэллс, далеко ли ушли Кларк с Беллами и удалось ли им найти хоть какие-нибудь следы Октавии? Подумав об опасностях, которые могут грозить Кларк в лесу, сквозь запредельную усталость он ощутил укол страха. Она и Беллами ушли еще до нападения на лагерь. Они понятия не имеют о рожденных на Земле людях с их смертоносными стрелами.

Вздохнув, он запрокинул голову и вознес к небу безмолвную молитву о девушке, ради которой был готов снова и снова рисковать жизнью. О девушке, чьи глаза горели ненавистью, когда она говорила, что никогда больше не пожелает его видеть.